
СЕКЦИЯ 3
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

**СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ)**

И. С. Басалыга

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, basalyga.irina@mail.ru*

В статье проводится анализ правового регулирования соглашения об уплате алиментов с иностранным элементом на примере государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Анализируются положения как национального законодательства государств-участков СНГ, так и региональных конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в рамках СНГ, а также Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи 2007 г., которая вступила в силу для Республики Беларусь 1 июня 2018 г. В статье делается акцент на коллизионном регулировании соглашения об уплате алиментов с учетом особенностей его субъектного состава. Проведенное исследование позволило выявить ряд проблемных вопросов в правовом регулировании соглашения об уплате алиментов с иностранным элементом, решение которых позволит выработать его оптимальное коллизионное регулирование в Республике Беларусь.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов; иностранный элемент; коллизионное регулирование; совершенствование законодательства.

**SUPPORT AGREEMENT IN INTERNATIONAL FAMILY LAW
(ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES)**

I. S. Basalyha

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article is devoted to the analysis of legal regulation of support agreement with a foreign element on the example of the member states of the Commonwealth of Independent States (hereinafter – the CIS). The subject of analysis is both the national legislation of the CIS member states and the regional conventions on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters within the CIS, as well as the Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance, which entered into force for the Republic of Belarus on June 1, 2018. The article focuses on the conflict regulation of support agreement taking into account the peculiarities of its participants. The study revealed some problematic issues in the legal regu-

lation of support agreement with a foreign element, the solution of which will allow developing its optimal conflict regulation in the Republic of Belarus.

Key words: support agreement; foreign element; conflict regulation; improvement of legislation.

Национальное законодательство государств-участников СНГ предусматривает возможность заключения соглашения об уплате алиментов. Однако доктринальные подходы к регламентации его субъектного состава, а также коллизионного регулирования имеют определенные особенности. Г.В. Концевой, например, обращает внимание на то, что «именно субъектный состав алиментного обязательства позволяет избрать коллизионный принцип выбора применимого права, наиболее тесно связанного с алиментным правоотношением» [3, с. 66].

Семейное законодательство большинства государств-участников СНГ различает алиментные обязательства супругов (бывших супругов), родителей и детей, других членов семьи. При этом возможность заключения соглашения об уплате алиментов предоставляется, как правило, всем лицам, обязанным в силу закона уплачивать алименты, и их получателям (за исключением Республики Беларусь и Украины). Например, ст.ст. 68, 73, 77, 78, 81–86 Семейного кодекса (далее – СК) Республики Армения, ст.ст. 138, 143, 147, 148, 151–156 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье (далее – КоБС), ст.ст. 80, 85, 87–90, 93–98 СК Российской Федерации (далее – РФ).

Специальные коллизионные нормы, регламентирующие соглашение об уплате алиментов, предусмотрены в ч. 2 ст. 151 СК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 146 СК Республики Армения, ч. 2 ст. 168 СК Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 157 СК Республики Молдова, ч. 2 ст. 161 СК РФ, ч. 2 ст. 172 СК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 200 СК Туркменистана. Однако в указанных статьях речь идет о соглашении супругов об уплате алиментов друг другу. Супруги могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по соглашению об уплате алиментов, *если они не имеют общего гражданства или совместного места жительства* (кроме Республики Молдова). При этом супруги не ограничены какими-либо правилами относительно выбора применимого права. Исключение составляет Республика Молдова, где с обоюдного согласия супругов соглашение об уплате алиментов может быть подчинено *законодательству государства, в котором проживает один из них*. При отсутствии между супругами договоренности относительно применимого права их права и обязанности по соглашению об уплате алиментов определяются законодательством государства, на территории которого супруги имеют совме-

стное место жительства; при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства; если супруги не имели совместного места жительства их права и обязанности по соглашению об уплате алиментов друг другу на территории соответствующего государства определяются законодательством этого государства. Специальное коллизионное регулирование соглашения об уплате алиментов в случае, когда его субъектами выступают другие члены семьи, в национальном законодательстве государств-участников СНГ не закреплено.

Представляется, что вопрос выбора применимого права к соглашению об уплате алиментов в пределах государств-участников СНГ мог бы быть решен в рамках регионального соглашения. В настоящее время на региональном уровне действуют две конвенции, содержащие положения о праве применимом к алиментным обязательствам: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее – Минская конвенция), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция). Однако в названных конвенциях отсутствуют коллизионные привязки, определяющие применимое право к соглашению об уплате алиментов.

В настоящее время в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) не предусмотрено специальное коллизионное регулирование соглашения об уплате алиментов, что на наш взгляд представляется неприемлемым. По мнению Н.С. Анцух, в данном случае «применимое право следует избирать исходя из норм, регламентирующих договорные отношения (ст.ст. 1124–1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь)» [2, с. 146]. В Республике Беларусь при разработке специального коллизионного регулирования соглашения об уплате алиментов следует учитывать специфику отечественного законодательства, предусматривающего возможность заключения названного соглашения только в отношении несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Также следует принимать во внимание то обстоятельство, что при недееспособности родителя, обязанного уплачивать алименты, и (или) лица, получающего алименты, соглашение об уплате алиментов от их имени заключается их законными представителями (ст. 103¹ КоБС) [1, с. 55]. Учитывая тот факт, что в Республике Беларусь соглашение об уплате алиментов касается прав и законных интересов детей, возникают следующие вопросы. Во-первых, целесообразно ли распространение на соглашение об уплате алиментов ограниченной автономии воли сторон (*lex voluntatis*). Во-вторых, надо ли разграничивать коллизионное регу-

лирование соглашения об уплате алиментов при его заключении в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних детей.

Представляется, что при разработке специального коллизионного регулирования соглашения об уплате алиментов следует принимать во внимание коллизионные привязки, определяющие применимое право к алиментным обязательствам родителей в отношении детей, которые закреплены в национальном законодательстве большинства государств-участников СНГ, а также Минской и Кишиневской конвенциях, т.к. соответствующие коллизионные нормы также отсутствуют в КоБС Республики Беларусь.

В рамках государств-участников СНГ алиментные обязательства родителей в отношении детей определяются:

1. законодательством государства, на территории которого родители и дети имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии такового – законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок (ст. 153 СК Азербайджанской Республики, ст. 148 СК Республики Армения, ст. 170 СК Кыргызской Республики, ст. 160 СК Республики Молдова, ст. 163 СК РФ, ст. 174 СК Республики Таджикистан, ст. 277 КоБС Республики Казахстан, ст. 202 СК Туркменистана). Аналогичный подход закреплен в Минской (п. 1 ст. 32) и Кишиневской (п. 1 ст. 35) конвенциях.

2. личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с соответствующими отношениями, если оно является более благоприятным для ребенка (ст. 66, п. 1 ст. 67 Закона Украины «О международном частном праве»).

В 2017 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи (далее – Конвенция 2007 г.), которая вступила в силу для Республики Беларусь 1 июня 2018 г. и действует в отношениях с более чем 20 странами. Среди государств-участников СНГ данная конвенция вступила в силу также для Республики Казахстан (14.06.2019 г.) и Украины (01.11.2013 г.). Положения Конвенции 2007 г. затрагивают вопросы признания и исполнения соглашений о выплате средств на содержание (ст.ст. 19, 30), что создает возможность для эффективного взыскания за границей алиментов на детей.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 2007 г. со следующими оговорками. Во-первых, в Республике Беларусь данная конвенция применяется к обязательствам по содержанию, возникающим из отношений между родителями и детьми в возрасте до 18 лет. Во-вторых,

Республика Беларусь оставляет за собой право не признавать и не исполнять соглашения о выплате средств на содержание.

Исходя из ст. 3 Конвенции 2007 г. под соглашением о содержании понимается составленное в письменной форме соглашение, которое: i) официально оформлено или зарегистрировано в качестве подлинного документа компетентным органом; или ii) заверено, заключено, зарегистрировано или подано в компетентный орган и может быть совершенствовано или пересмотрено компетентным органом. В силу п. 1 ст. 30 Конвенции 2007 г. соглашение о выплате средств на содержание подлежит признанию и исполнению как решение при условии, что оно исполнимо как решение в государстве, где оно было заключено.

Конвенция 2007 г. не регламентирует вопросы определения применимого права к алиментным правоотношениям родителей и детей, что предопределяет целесообразность присоединения Республики Беларусь к дополняющему ее Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам от 23 ноября 2007 г. (далее – Протокол) Среди государств-участников СНГ Протокол вступил в силу для Республики Казахстан (01.04.2017 г.). Однако к недостаткам Протокола следует отнести отсутствие в нем коллизионного регулирования соглашений о выплате средств на содержание.

Таким образом, для Республики Беларусь актуальным является вопрос разработки специального коллизионного регулирования соглашения об уплате алиментов с учетом специфики отечественного законодательства. Дискуссионный характер носит проблематика применения принципа ограниченной автономии воли сторон к соглашению об уплате алиментов, что связано с риском обхода закона. Также при разработке специального коллизионного регулирования соглашения об уплате алиментов представляется необходимым учитывать тенденцию к укреплению позиций гибких формул прикрепления в брачно-семейной сфере, с целью обеспечения максимальной защиты прав и законных интересов наиболее слабой стороны в правоотношении – ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Анцух Н. С. Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений на национальном уровне // Юстиция Беларуси. 2015. № 4. С. 54–58.
2. Анцух Н. С. Сравнительное и международное семейное право : пособие. Минск : Четыре четверти, 2015. 254 с.
3. Концевой Г. В. Алиментные обязательства в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2015. 191 л.